

— Мой малыш сегодня действительно очень активен, — сказал Чи Шу Янь, прижимая Су Тана к себе и слегка удерживая его запястье на месте. Однако он не стал продолжать целовать Су Тана; он просто спокойно смотрел на него.

Его взгляд был глубок, как бесконечный колодец. По какой-то причине Су Тан чувствовал, что его сердце вот-вот окажется околдованным, и у него больше не осталось сил ни думать, ни сожалеть об этом. Все, чего он хотел – это чтобы другой наклонился вперед, поцеловал и обнял его.

— Поторо... пись... — приоткрыл он губы, но его голос был чрезвычайно тихим, как будто он говорил во сне. Однако это был тот же самый голос, который Чи Шу Янь слышал в своих снах.

Чи Шу Янь никогда не забывал этот сон, потому что тот постоянно повторялся. Во сне другой тоже мягко лежал в его объятиях, его взгляд был затуманен, а лицо покраснелось, но он продолжал просить его не останавливаться. А он, несмотря на свою усталость, не мог остановиться. И когда он просыпался, возвращаясь к реальности, то ему не хотелось открывать глаза, желая, чтобы он мог продолжать погружаться в свой сон и никогда не покидать его.

И теперь он воплощал свой сон в реальной жизни, так как же он мог сопротивляться этому? Он только хотел опустить голову и захватить губы, которые он так долго желал, облизать их, пососать, проникнуть за их пределы и сделать то, что он всегда хотел сделать, но никогда не мог.

— Ууу... — от удивления вскрикнул Су Тан, но Чи Шу Янь быстро накрыл его губы своими. Он был груб, но в этом была необъяснимая сексуальность, как будто он прямо задел нервы Су Тана, и последний почувствовал одновременно щекотку и возбуждение, и вскоре он тоже полностью отдался поцелую.

Чи Шу Янь был прирожденным лидером, преуспевавший во всем, чем занимался. Даже если раньше у него не было большого опыта, он мог очень быстро освоиться и приспособиться.

Например, в начале губы и язык пары всегда соприкасались друг с другом, и их дыхание всегда было неровным, но через некоторое время Чи Шу Янь нашел в этом хитрость. Он целовал Су Тана до тех пор, пока все его тело не обмякло, и ему даже не удалось проглотить слюну, и он мог только позволить слюне стекать с уголков губ, отчего сцена казалась необычайно эротичной.

— Больше не могу... — чуть не плакал Су Тан, произнося это.

На мгновение прекратив, Чи Шу Янь наконец, отпустил губы Су Тана. Однако так и не выпустил его. Он просто держал его на руках, позволяя отдышаться.

Через некоторое время Су Тан, наконец, снова смог нормально дышать. Слегка повернув голову, то увидел, что Чи Шу Янь не покраснел или что-то в этом роде, потому не удержался и

спросил:

— Почему ты в порядке?

— О чем ты? — смущено спросил тот в ответ, просто позволив Су Тану опереться на себя, затем переплел свои пальцы вместе с его, начав играть с ними.

— Ммм... Имею в виду... — Су Тан на самом деле не хотел продолжать. В конце концов, он чувствовал, что ставит себя в неловкое положение, но все равно хотел спросить. В противном случае, стал бы он первым человеком в мире, который умер от задержки дыхания во время поцелуя?

— Мне казалось, что не могу дышать, но ты, кажется, в полном порядке, так что я просто хотел знать... — наконец выдавил из себя Су Тан.

— Тебе просто... Нужно попрактиковаться в этом еще несколько раз, — услышался ответ Чи Шу Яня.

— Но мы... мы не пробовали этого раньше... — слова Су Тана застряли у него в горле, когда он внезапно осознал. Он яростно обернулся, выглядя как разъяренный кот, и сердито спросил, — Ты действительно целовался с другими людьми за моей спиной?!

Внезапные слова Су Тана застали Чи Шу Яня врасплох и он потрясенно застыл. Не зная, смеяться ему или плакать, но просто погладил Су Тана по голове:

— Неужели я из тех, кто так поступит?

— Откуда мне знать? — несчастно пробормотал Су Тан.

— Как же ты можешь не знать? — обняв его, спросил тот, — Скажи мне, я все время с тобой, ты мне даже снишься, так как же у меня может быть пространство для мыслей, чтобы думать о ком-то другом?

— Охххх... — ответил Су Тан сдавленным тоном, все еще выглядя расстроенным, но его чубчик начал покачиваться, показывая, что услышанное ему по вкусу.

— Единственный, кто мне когда-либо нравился — это ты. Я так сильно тебя хотел, что даже втайне поцеловал тебя, пока ты спал. Так как же я мог взять и поцеловать кого-то еще? — от этих слов Чи Шу Яня лицо Су Тана снова начало пылать.

— Как ты посмел так поступить со мной, пока я спал? — спросил он.

— Этого не было. Я этого не делал, просто привел пример, — поняв, что проговорился о своей тайне, Чи Шу Янь попытался скрыть ее этим объяснением.

— Тогда-то ты, видимо, и пошел целовать других, — когда Су Тан увидел, что Чи Шу Янь отказывается признаться, его сердце защеколало, и ему захотелось подразнить его.

— Ладно, ладно. Я тайно целовал тебя раньше. Однако все происходило не так, как сегодня, потому что я боялся разбудить тебя, — сдался Чи Шу Янь.

— Ммм, тогда я неохотно прощу тебя, — улыбнулся Су Тан, повернулся и посмотрел на другого мужчину. Его большие глаза ярко сияли, освещая сердце Чи Шу Яня, и даже зажгли внутри пламя.

— Ну ладно, теперь скажи мне правду. Как тебе удастся выглядеть таким спокойным? — серьезно спросил Су Тан поднимаясь повыше.

— Просто поцелуемся еще несколько раз, — когда Чи Шу Янь увидел выражение недоверия на лице Су Тана, то добавил, — Я не шучу. Если не веришь, почему бы тебе не попробовать самому?

— Ты явно, снова пытаешься воспользоваться мной, — слабо ответил Су Тан.

— неправда, — улыбнулся Чи Шу Янь и добавил, — На этот раз я не шевельнусь. Можешь делать со мной все, что захочешь. Хммм, это будет считаться тем, что ты воспользовался мной?

— Думаю... Это считается... — едва слышно вымолвил Су Тан.

— Ну как, попробуем? — поинтересовался Чи Шу Янь.

— Ммммм... — задумался Су Тан, и сказал, — Тогда, закрой глаза. Тебе не разрешается говорить, а так же смеяться. Пообещай.

— Так много требований? — суксился Чи Шу Янь, но все же согласился. В конце концов, это впервые, когда Су Тан берет на себя инициативу, от мысли об этом он волновался сильнее прежнего. Будет глупо не согласиться на то, чего он хотел.

Когда Су Тан увидел, как Чи Шу Янь послушно следует его указам, он не только не ослабил бдительности, но даже слегка встревожился. Даже при том, что другой не может его видеть или разговаривать, он чувствовал, что если он не сделает все должным образом, разве его не высмеют?

Он должен продолжать, несмотря ни на что. Если тот начнет смеяться, он его укусит.

Внутренне собравшись с духом, Су Тан глубоко вздохнул и наклонился вперед, а затем нервно прижался губами к губам другого.

Вот только он не знал, что ему делать дальше.

Начав волноваться, Су Тан принялся лихорадочно вспоминать, как это делал Чи Шу Янь. К сожалению, чем больше он волновался, тем больше ничего не мог вспомнить. В конце концов, он не знал, что делать, и собирался поспешно ретироваться.

Однако Чи Шу Янь, казалось, прочел его мысли. Он так долго этого ждал, так как он мог позволить ему так легко сбежать? Поэтому он приподнял подбородок Су Тана и потерся о него, а затем поцеловал в губы.

Он терпеливо направлял другого, позволяя тому погрузиться в этот момент, затем сдержался и позволил Су Тану продолжать самостоятельно.

Все еще неумелый, сначала он был не очень искусен, потому действовал неуверенно. Он дразнил и прощупывал его, прикасаясь к нему кончиком языка, а затем немедленно отстранялся. А через некоторое время снова начинал прикасаться к нему.

Но именно такие прерывистые пробы самые мучительные. Как будто во рту у него была сладкая конфета, которую он хотел проглотить одним махом, но каждый раз мог только едва облизать ее. Хуже всего то, что эта конфета нереально вкусная, и хотя он мог каждый раз лизать ее только понемногу, он все равно не мог от нее отказаться. Вместо этого его постоянно соблазняли, заставляя его желание возрастать, и, наконец, последняя частица его рациональности сломалась, и он начал действовать, проявлять инициативу.

Чи Шу Янь больше не мог этого выносить. Открыв глаза, он увидел, что глаза этого маленького негодяя все еще закрыты. Выглядел он при этом чрезвычайно невинно, а двигался неумело и осторожно, осторожно прощупывая почву, как будто делал что-то прямолинейное. От сильного контраста тело Чи Шу Яня нагрелось, а кровь начала интенсивно циркулировать по телу, собираясь в определенной области, и если он продолжит сдерживаться, то, скорее всего, умрет.

Поэтому он сжал плечи Су Тана начав яростно атаковать его губы, отчего у него не осталось даже шанса перевести дух, он просто замер и позволил ему творить все что заблагорассудится, буйствуя как пожелает.

— Дыши, — проинструктировал Чи Шу Янь.

— Ууу... — Су Тан уже не знал, как дышать, тогда Чи Шу Янь сделал несколько вдохов в рот, затем потер затылок и сказал, — Расслабься...

Су Тан заморгал, не зная, как расслабиться. Поэтому Чи Шу Янь обнял его за талию и усадил к себе на колени. Затем медленно погладил спину, сверху вниз, дюйм за дюймом, пока Су Тан не охнул от приятного чувства и, наконец, слабо оперся на его тело.

Дальнейшее обучение становилось все более плавным, так как Су Тан начал наслаждаться этим чувством. В восторге он поднял голову, обхватив руками затылок Чи Шу Яна, кротко принимая его ласки.

— Нравится? — тихо спросил Чи Шу Янь остановившись.

— Ммм... — кивнул Су Тан, выглядя как жадный щенок, жаждущий угощения.

Однако Чи Шу Янь намеренно отстранился и продолжил спрашивать:

— Тогда скажи мне, хороший ли я учитель?

— Да, — послушно ответил Су Тан.

— Насколько же я хорош? — не удержался от вопроса Чи Шу Янь.

— Ты... — Су Тан открыл глаза. Казалось, он чуть пришел в себя и хотел пристально посмотреть на него, сам не зная, насколько томный сейчас его взгляд.

Чи Шу Янь опустил голову и поцеловал уголок губ Су Тана, как будто награждая его.

— Хорошая малыш, скажи мне, нравится ли тебе?

— Нравится, — Су Тан знал, что Чи Шу Янь не позволит ему так легко получить желаемое, поэтому отбросив стыд и поторопился, — Поторопись.

— Хммм?

— Ну же, поцелуй меня... — умоляюще попросил он.

— Оххх... Почему же ты такой милый, даже когда молишь о поцелуе? — вздохнул Чи Шу Янь и, наконец, наградил поцелуем.